

Натан Альтман. Портрет Анны Ахматовой. 1914 г.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Ахматова: четыре жизни и смерти

«Круглый стол» перед съемками многосерийного фильма

Реж. Но она же даст и подсказки. Поэт всегда предсказатель, прорицатель собственной жизни и жизни страны. В самых ранних стихах она предсказала, что «растет в марте». Она умерла 5 марта, в годовщину смерти своего главного мучителя — Сталина.

Корр. Цветаева спрашивала А.А.: «Как вы могли написать «Отцы и дети», и друга / И таинственный песенный дар?.. Разве вы не знаете, что в стихах все сбывается?».

Реж. Обе наклейки свою судьбу и судьбу близких. Полтора десятка стихотворений Ахматовой посвящены Николаю Гумилеву. Задолго до 21-го года, до его расстрела, она описала его убитым, с разорванной пулями грудью. Предсказала судилище над собой, ведь сюжетом той сожженной пьесы и был суд. Второй муж, Владимир Казимирович Шилейко, именовавший ее Акума, что по-японски означает «нечистая сила»... Визитеры подходили к двери Ахматовой, только еще собираясь звонить. Дверь внезапно распахивалась, их встречала А.А.

Мы решили съездить в Ленинград к людям, которые близко ее знали. С Ан-

ной Генриховной Каминской, внучкой третьего мужа, Н.Н. Пунина, которую Ахматова любила. Встретились в квартире на улице Ленина. Ее А.А. получила в конце жизни, там жила в последние годы, периодически отбывая то в «Будку», как они называли дачу в Комарове, то в Москву.

И вот мы в той самой квартире, где по просьбе А.А. нарисован дракон на стеклянных дверях. Спрашиваем Анну Генриховну о чертовщине, связанной со звонками. В тот же миг — громогласный звонок в дверь. Вздрагиваем.

Анна Генриховна, что-то договаривая, идет открывать. Слышим: «А никого нет». Зависает пауза. «Зачем, — спрашиваю, — вы нас мистифицируете?». Иду смотреть — действительно никого.

Продолжаем разговор. Любаев признается Анне Генриховне: «Нам очень важно сделать этот фильм верно. Чтобы ей понравилась...». И тут, как в театре, с громким скрипом открывается дверь ахматовской комнаты.

Корр. Я спросила об исполнителях, но вы все время уходите от ответа...

Реж. Нужен человек, если не соизмеримый, то

масштабный. На поверхности имя Аллы Сергеевны Демидовой.

Сколько лет занимается Алла Демидова Ахматовой... Она написала книгу, где пытается расшифровывать в том числе и «Поэму без героя». Это поразительно увлекательная интеллектуальная игра. Мне близок ее метод — погружение в мир творца, а не сооружение очередного монумента в духе ЖЗЛ.

Мы находимся в том благословенном, так называемом подготовительном периоде: погружаемся... Что-то из задуманного осуществится. Именно сегодня важно, чтобы фильм сложился. И спасибо продюсеру, освободившему нас от задачи коммерческого успеха, потакания зрителю.

Сцен. Можно спросить режиссера? Будет ли сохранена в фильме крайне важная для меня линия: как в большом поэте погибает великая женщина? Когда молоденькая Анна впервые была удостоена чести прочитать свои стихи на Башне Вячеслава Иванова, Гумилев прокомментировал: «Аннушка еще и по канве замечательно вышивает!».

И почему такую красивую, замечательную невоз-

можно, нельзя любить? Эта линия для меня не менее важна, чем оппозиция «Поэт — власть», тема и трагическая, и банальная.

Корр. Как вы подступались к Ахматовой?

Сцен. Было страшно. Когда занялась прозой, меня спросили: не хочу ли написать роман?

Это было более 20 лет назад, я ответила, что в своей жизни напишу один роман. Про Анну Ахматову. «Это невозможно, — сказали мне, — есть две сотни людей, которые приватизировали память о ней. Туча воспоминаний, мемуаров, документальных вещей...».

И вот объявляют конкурс заявок. И выбирают историю Ахматовой. Может, кого-то наконец озаботила нынешняя ситуация, когда при слове Поэт

ти... И роль Пушкина... и вся эта неохватная сеть, опутавшая многих близких, подруг... Поэтому самое главное для интерпретаторов — вопрос этики.

Корр. А прямая речь... Как она возникнет в фильме, из каких источников? Самое трудное в игровом кино про великих — диалог.

Сцен. У меня в сценарии современный язык. Не люблю стилизаций. У нас на перedelкинском участке бывали когда-то и Ахматова, и Лев Гумилев. Они дружили с соседями, Ивановыми. Даже скамейка осталась, на которой она сидела.

Ивановы утверждают, что Ахматова современный язык любила. Даже иногда нарочито говорила на современном жаргоне. И Леушка что-то принес из тюрьмы. Еще мне хотелось

Спасибо продюсеру, освободившему нас от задачи коммерческого успеха, потакания зрителю

Корр. Но вам же придется исполнителей одеть в костюмы, ввести в интерьеры. Как избежать ряжености, которая вас пугает?

Реж. При помощи условности приема, хроники, решенной в современном ключе. Обращением к ее произведениям, к ее литературным предпочтениям. Ее любимыми писателями были Джойс, Пруст и Кафка.

Сцен. А Агата Кристи?

Корр. Агата Кристи здорово бы сейчас помогла. Ведь вы ищете Ахматову, словно только что вышедшую из комнаты. Вы ограничитесь четырьмя сериями, киноверсии не будет?

Прод. Планируем параллельно снимать киноверсию, но и тут без учета коммерческой составляющей.

Реж. Четыре серии — блестящий размер, как четырехчастная, самая удобная музыкальная форма. О показе в кинотеатрах можно только мечтать, понимая жесткость конъюнктуры проката. Но если четыре вечера наш зритель будет иметь возможность погрузиться в интеллектуальную игру, даже не считывая все темы, — хотя бы ждате, чем заканчивается часть. Тут я готов применять известный прием обрыва «на самом интересном месте».

Корр. Вот вам и привет от Агаты Кристи.

Реж. У А.А. и своих драматических обрывов хватало. Например, она «умерла» в 21-м году. Вот вам и конец 1-й серии. Даже афиша существует — «Вечер памяти Анны Ахматовой». Ведь не все зрители знают про похороны 1966 года. Многие думают: «Ахматова — это далекое прошлое»... Не хочу делать «кино не для всех». Но и не собираюсь угождать массовым вкусам.

Корр. Если я правильно поняла, в фильме будет некий персонаж, который и превратится в А.А. ... То есть актриса, играющая Ахматову. Так?

Реж. Возможно, актриса как один из двойников ее сыграет. Это есть у Ахматовой. Актриса, играющая Софьюмбулу в пьесе «Сон во сне». Мне кажется, здесь один из ключей к жанру. Потому что сны А.А. — отдельная тема. Есть много снов, ею записанных.

Вот один. Она сидит в квартире. Рядом в комнате взрослый сын, которого должны арестовать. Раздается звонок в дверь. Она открывает. На пороге — Николай Степанович Гумилев. Она спрашивает: «Коля, ты мне снишься?». «Какой сон, Аня». — «Тебя же расстреляли...». — «Этот вы так думали. Помнишь, и про тебя говорили, что ты умерла... Я был в Сибири. Теперь освободился. Но никому не говори». Она не может поверить. Он садится: «Ну хочешь, ушиби меня. Себя».

Она его кормит. Разговаривают. Опять звонок в дверь. Пришли... Она знает: это за сыном. Спрашивает: «Вам нужен Гумилев?». «Да». Она выводит Николая Степановича. Его уводит. Она просыпается...

Но давайте этот разговор считать проработкой нашего пути... Каким сложится фильм, в итоге знает только героиня.

Сцен. Она просто нас укукошит, если что не так...

● Беседовала Лариса МАЛЮКОВА, обозреватель «Новой»

Киножурналисту позволено анализировать законченный фильм. Можно, конечно, организовать кинорепортаж со съемочной площадки. Но сама кинокухня останется за кадром. А как тянет заглянуть «за кулисы» фильма...

Весной начнутся съемки первой картины об Анне Ахматовой. Заметим, игровой. Кинокомпания «Крупный План». Автор сценария Анна САЕД-ШАХ. Продюсер Олег ЛЮБАЕВ. Режиссер Дмитрий ТОМАШПОЛЬСКИЙ.

И вот встреча: продюсер—режиссер—сценарист и киножурналист в качестве наблюдателя.

Продюсер (кивая на режиссера). Дмитрий категорически отказывался. Меня три я его уговаривал...

Режиссер. Вообще считаю, что фильмы об исторических личностях — дело благодарное. Многие картины об исторических персонажах в нашем кино походили на мариет-шоу. Выходит ряженый Мусоргский с красным носом, или арапчонки в конвульсиях бьются... Знаю лишь один блестящий образец — «Андрей Рублев».

Сценарист. Судьба Ахматовой, ее поэзия — настоящая воронка. Затягивает с головой. Началось со сценария. Но он разрастался в роман.

Реж. Потом выяснится, что и всей жизни не хватит. Слетает короста штампов, «общих мнений». Все привыкли к образу Ахматовой 10-х годов — в «меланхолической задумчивости», известными всем стихами, с «сероглазым королем» и перчаткой «с левой руки».

Корреспондент. Тут не обошлось без содействия Петрова-Водкина, Анненкова, Альтмана, Модильяни. Ее ранние театральные портреты более чем к сходству стремятся к мифологизации образа.

Пастернак подметит: «Зрелищное понимание биографии было свойственно нашему времени».

Реж. Значительно менее известна Ахматова позднего периода. «Поэма без героя», и особенно незавершенный «Пролог, или Сон во сне». Это пьесе она сожгла в Ташкенте. После ареста сына много чего сжигала. В 60-е частично ее восстановили.

Суть творчества А.А. — «шкатулка с тройным

дном», как она сама сформулировала. Она путала, шифровала не только потому, что беспрерывно преследовалась органами. Да, знаем, что следили за ней до последнего дня.

Корр. Вы, конечно, уж определили имя актрисы, которой выпадет честь...

Реж. К этому я и веду. А.А. создавала двойников и тройников и в литературе, и в жизни. Это один из ответов на ваш вопрос: кто ее сыграл? Может, двойник?

Раз есть не одна Ахматова, а минимум три, одна из которых прилепила с Луны, каковой она себя воображала... Вот мы и подходим к выводу, что это не обязательно конкретная артистка.

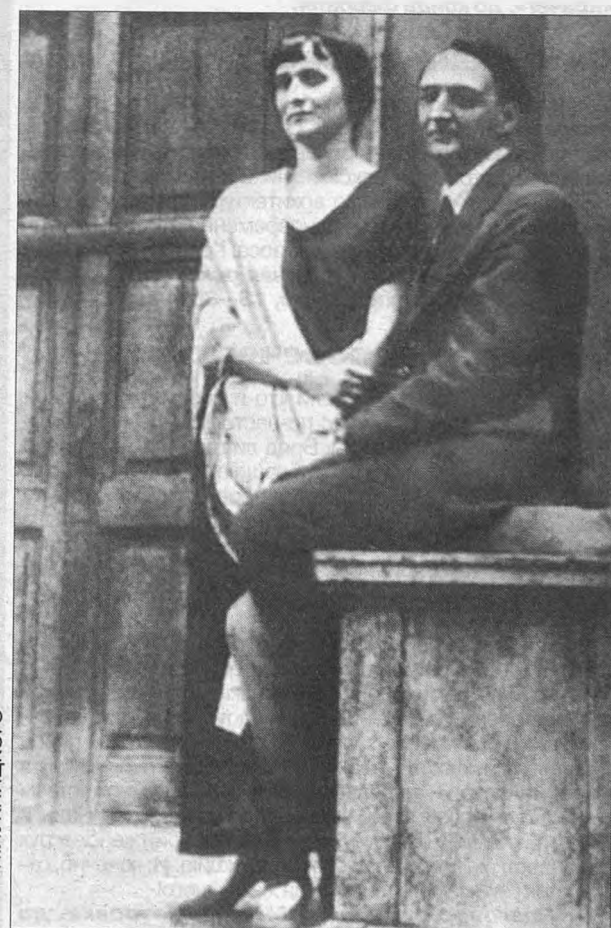
Корр. Галина Тюнина?

Реж. Нет, гнаться за внешним сходством — неверно. Тем более если изучать картины и фотографии, среди которых много блестящих, особенно снятых Пуниным.

Образ, лицо — убегаю в неуловимость. Она считала своими двойниками и Марину Цветаеву, и Петровых. А названную внучку Анну Каминскую даже заставила отрастить такую же челку. Когда мы встретились, я не удержался от восклицания: «Анна Генриховна, как же вы похожи на Анну Андреевну!».

До жути, до ощущения переселения душ.

Корр. Пытаясь уйти от киношного упрощения (актриса — героиня), вы рискуете серьезно запутаться. Ведь если обстоятельно расшифровывать жизнь Ахматовой — тремя «днями» не обойдешься. Как она говорила о «Пиковой даме»: «тут слой на слое, слой на слое».

Анна Ахматова и Н.Н.Пунин. Ленинград. Фонтанный Дом. 1927